

ИСЛАМ В КЫРГЫЗСТАНЕ И КИТАЕ: РОЛЬ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Шелковый путь сыграл важную роль в распространении ислама как в Китае, так и в Кыргызстане. Первые торговцы и дипломаты шли по шелковому пути, которые проходили через Персию и Афганистан на северо-запад Китая. Большинство арабских и персидских торговцев осело в Китае, женившись на китайках. Их потомки и стали первыми китайскими мусульманами. Ислам начал проникать на территорию Китая во времена династии Тан еще в VII в¹.

По китайским источникам, первым мусульманином в Среднем государстве был Касим, приехавший в 651 году из Аравии в город Гуанчжоу (Кантон) – важный торговый порт и столицу Гуандуна. Это было в период правления халифа Османа ибн Аффана Осман ибн Аффан².

В той же провинции распространено и другое предание, согласно которому Ислам в Поднебесной появился благодаря дяде Пророка Мухаммеда Сааду ибн Абу Ваккасу, который со своими сподвижниками прибыл в 627 году в Кантон для проповеди Ислама среди проживавших там арабских торговцев, с его же именем связывается строительство минарета-маяка гуанчжоусской мечети Хуайшенсы. По легенде, ибн Абу Ваккас похоронен в городе Гуанчжоу на восточном побережье до сегодняшнего дня сохранилась гробница, о которой местные мусульмане говорят, что это – последний приют сподвижника Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) Абу Вакаса. Мусульмане города Гуанчжоу почитают место его упокоения, расположенное на кладбище недалеко от построенного им минарета. Со временем Ислам стал проникать в Среднее государство и с северо-запада по Великому Шелковому пути из Средней Азии, завоевывая приверженцев среди не китайских национальных меньшинств Синьцзяна, Внутренней Монголии и провинции Ганьсу³.

История распространения ислама в северном Кыргызстане началась в 751 г., когда между арабами и китайцами произошла знаменитая Таласская битва, при поддержке кочевых кыргызских племён, после жестокой пятидневной битвы, арабы победили танского Китая. Для танского Китая война оказалась последней и неудачной попыткой вернуть политическое и культурное влияние на Центральную Азию⁴. В IX-XII вв. Кыр-

гызстан стал благодатным местом для ученых средневекового Востока, который опередил на тот момент Европу своими научными достижениями, подарив миру талантливейших ученых и мыслителей. Первый словарь тюркских наречий составлен Махмудом Кашгари из села Барскоун на Иссык-Куле. Нет ничего случайного в том, считает А. Табышалиева, что уроженцем города Баласагын близ современного Токмака (Кыргызская Республика) Жусупом Баласагына был создан шедевр тюркской литературы – поэма “Кудатгу билиг” (“Благодатное знание”), удивляющая своей мудростью читателей и XX века. Укреплению позиций ислама способствовало принятие мусульманства Золотой Ордой, которое началось при хане Берке, и продолжалось при хане Тудеменгу, принявшего ислам. Во второй половине XIV-XV вв. при Тимуре, а затем и при Улугбеке усиливаются позиции ислама. Тимур очень умело и дипломатично использовал религию в политических целях. Сирию он защищал потомков Али, а в Хоросане восстановил суннитское правоверие. За оскорбление памяти спутников пророка были наказаны шиитские дервиши в Мавераннахре. Тимур большое значение придавал связям с Меккой; он пригласил сейида Береке одного из потомков пророка, в свой двор. Берке пользовался таким почетом, что после смерти был похоронен в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде с Тимуром и его потомками⁵.

Сотни тысяч мусульман были высланы в монгольской империи юань монголами. Монголы приказали этим мусульманам, чтобы они управляли и администрировали Китай, и одновременно, многие из самих монголов стали мусульманами. Религия быстро распространилась в Центральной Азии благодаря завоеванию кочевых племен и империй мусульманами между Аравией и Китаем. Многие этнические группы, которые находятся на западе, севере и юго-востоке Китая, как уйгуры, казахи, таджики, кыргызы стали мусульманами. В Китае, люди редко изменяют свою веру, поэтому мусульмане с рождения есть мусульмане. Поэтому на данный период в современном Китае, указывает некоторые интернет-источники, проживают около 50 миллионов мусульман⁶.

Сегодня в Китае этнические группы мусульман в основном заселили вдоль границ, в провинции Юньнань, Тибет, Синьцзян, Ганьсу и провинции Хэнань. Из 56 национальных меньшинств, около десяти групп классифицируются как мусульманской, хотя люди могут исповедовать другую религию или не исповедовать никакую. Интенсивное анти-религиозное образование и преследование в коммунистическую эпоху приводит к уменьшению веры в религию, поэтому многие этнические мусульмане не верят в религию. Уйгуры являются крупнейшими этническими группами ислама в масштабе около 10 миллионов человек, которые живут в основном в Синьцзяне. Они стали мусульманами около 400 или 500 лет назад. Вторая по величине группа является казахи, около 2 миллионов из них живут в Синьцзян⁷.

В связи с тем, что Ислам проникал в Поднебесную разными путями, китайские мусульмане очень неоднородны и разрознены, хотя и объединены в Исламскую ассоциацию Китая⁸. Для Среднего государства характерно деление мусульман по этническому признаку, что отражается на социально-культурной и, в первую очередь, политической окраске мусульманских групп. Хуэй, будучи по существу, этническими китайцами, вполне лояльны по отношению к ханьскому населению и Центральному правительству. Былые противоречия ханьцзу и хуэйцзу сглажены и напоминают о себе крайне редко. Хуэй расселены по всему Китаю и практически не образуют этнических территорий (за исключением Нинься-Хуэйского автономного района, нескольких автономных округов и уездов), в отличие от уйгуров, населяющих огромный Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Мусульман-китайцев в Китае стали называть «хуэй», «хуэйцзу». В настоящее время хуэй официально признаны одним из 56 национальных меньшинств в Китае, хотя этнически и по языку хуэйцзу – те же ханьцы⁹. Мой коллега – юрист из Китая Чжан Цзинь Фу – так охарактеризовал разницу между хуэйцзу и ханьцами: «Хуэйцзу носят белую шапочку и не едят мясо Дунпо, а в остальном это ханьцы»¹⁰.

В отличие от всех других мусульманских народов, китайцы-хуэй никогда не использовали в повседневной жизни арабскую письменность, только китайские иероглифы. Мечети, построенные в среде хуэй больше напоминают традиционные китайские храмы. Таким образом, внешняя сторона жизни мусульман-хуэй полностью китаизировалась¹¹. По в вопросах чистоты веры, соблюдения канонов и догматов Ислама хуэйцзу ничем не отличаются от других мусульман-суннитов. Итогом многовекового развития Ислама в Китае стали около 25 миллионов мусульман, 40 000 мечетей, централизованная Исламская ассоциация Китая, учебные заведения, газеты, журналы, и вся «стандартная» исламская инфраструктура. В современном Китае мусульмане составляют более 2% от числа населения Поднебесной¹².

Президент Исламской ассоциации Китая Чень Гуаньюань отмечает: «Ислам в равной степени и рациональное и духовное учение. Он не является чисто идеалистическим учением. Учит людей уважать не только Бога, но

и учит людей подчиняться своим родителям, любить семью и друзей»¹³. Своей рациональностью, сравнительной простотой и ясностью, практической направленностью учения, неизменностью постулатов, покровительством над традиционной для китайцев торговлей, способностью вписаться в конфуцианские ценности семьи, брака, почитания старших Ислам смог проникнуть в сердца жителей Поднебесной. По сообщению сайта Китайской исламской ассоциации: «На Восьмой всекитайской исламской конференции, состоявшейся в Пекине, участники заседания призвали национальное исламское общество и всех мусульман сплотиться в тесном контакте с генеральным секретарем ЦК КПК товарищем Ху Цзиньтао, теорией Дэн Сяопина, придерживаясь концепции научного развития, построения гармоничного общества, стремиться к миру, в целях построения среднестатистического и гармоничного общества в Одинадцатую пятилетку, для великого возрождения китайской нации, стремления к единству и прогрессу всех мусульман»¹⁴. На протяжении тысячелетий в истории человечества ведущее место в государственной идеологии занимала религия, оказывающая в силу ряда причин мощное воздействие на поведение человека и социальных групп. Правители высоко ценили эффективность религиозного воздействия на массы. Между тем отдельные индивиды использовали в своей жизнедеятельности аскетизм и эгалитарность буддизма, христианства и ислама как средство самосовершенствования, отказываясь от гедонистических принципов в пользу правителей, и которым зачастую придавался статус наместника Творца (Бога, Аллаха и др.) на земле. Все это эффективно использовалось на практике, как показывает история иудеев, и христианских монархов, халифов арабов и многих др. Надо отметить, что идеология выступает в контакт с политической, экономической и «духовной» властью. Власть идей – это высшая форма власти в нормальном цивилизованном обществе. Известный российский синолог А. В. Рубин отмечает: «Проблема государства связана гораздо теснее с вопросами идеологии, чем с экономикой, при этом линия «причина-следствие» идет большей частью не от экономики к политике и идеологии, а наоборот»¹⁵.

Китаизировав образ жизни (но не религию!) многих мусульман, Китай встал перед возможной исламизацией страны. Древний китайский прием переваривания иноземных культур не сработал в отношении Ислама, так и не занявшего место в пантеоне учений от мудрецов Куна и Лао-цзы до Гуру Ринпоче Лянхуба шэн пан ши. Ислам в Китае все же остался самим собой, хоть и называется «中国伊斯兰» — «Чжунго Ислам».

В современном Кыргызстане, согласно переписи населения проведенной Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики в 2009 г в Кыргызстане, такие этнические общности, как кыргызы, казахи, турки, татары, дунгане, уйгуры, узбеки, азербайджанцы и др. (всего 24 этносов), составляют более 90% от общего числа населения республики, которые традиционно считают себя приверженцем ислама (см. таблицу 1)[4,91].

№	Наименование национальности	Количество населения	В процентах	Традиционная исламская ориентация
1.	Кыргызы	3807788	70,8249	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы
2.	Узбеки	768405	14,2923	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы
3.	Дунгане	58409	1,0864	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы
4.	Уйгуры	48543	0,9029	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы
5.	Таджики	46105	0,8576	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы
6.	Турки	39133	0,7279	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы
7.	Казахи	33198	0,6175	Мусульмане- сунниты Ханифия мазхабы

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

8.	Татары	31424	0,5845	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
9.	Азербайджанцы	17267	0,3212	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
10.	Курды	13171	0,2450	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
11.	Лезгины	2603	0,0484	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
12.	Даргинцы	2400	0,0446	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
13.	Чеченцы	1875	0,0349	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
14.	Балкарцы	1302	0,0242	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
15.	Баикиры	1111	0,0207	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
16.	Карачайцы	1731	0,0322	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
17.	Авары	458	0,0085	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
18.	Арабы	411	0,0076	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
19.	Ингуши	336	0,0063	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
20.	Кабардинцы	29	0,0005	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
21.	Каракалпаки	94	0,0018	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
22.	Абхазы	28	0,0005	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
23.	Ногойцы	20	0,0004	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
24.	Черкесы	21	0,0004	Мусулмане- сунниты Ханифия мазхабы
	Всего	4 875 62	90,6910	

Таблица 1. Традиционная исламская ориентация национальностей Кыргызской Республики

Таким образом, в современном Китае ислам исповедуют около 2% населения от количества поднебесной, а в современном Кыргызстане более 90% от общего количества населения страны. История распространения ислама в южном Китае датируется сайтом Исламской ассоциации Китая 624 г., то другим источником 651 г., а в северном Кыргызстане 751 г., благодаря торговли, которых связывал великий «Шелковый путь» в период династии Тан. По данному пути продвигались и торговцы и дипломаты, и вместе с ним и ислам, которая прошла долгий и трудный путь более 13 веков в Китае и 12 веков в Кыргызстане, благодаря Великому шелковому пути. После приобретения независимости Кыргызской Республики наладились тесные контакты и началась межгосударственное сотрудничество между Китайской Народной Республикой на высшем уровне, тем самым заново возобно-

вив заложенные тысячелетиями, традиции великой «Шелкового пути».

Литература

1. Табышалиева А. Вера в Туркестане. – Б., 1999. – С.75.
2. Малтабаров Б.А. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане – Б., 2002. – 142 с.
3. <http://www.chinahighlights.ru/culture/islam.htm>
4. По материалам сайта Комиссии по делам национальных меньшинств КНР 中华人民共和国国家民族事务委员会 // <http://www.seac.gov.cn>
5. 1. 内蒙古大学林干教授等合写的《回纪史》注释
6. Официальный сайт Исламской ассоциации Китая 中国伊斯兰教协会
7. Рубин В.А. Личность в традиционном Китае. – М., 1992.